

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1335-1347
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1335

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Kazakh Steppe in the Eyes of Russian Scientists

Amangeldy N. Kashkimbayev ^{a, *}

^a Institute of History of the State of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Abstract

The formation of Kazakh-Russian contacts in the 19th – early 20th centuries is one of the most important issues in the history of international relations as part of the geopolitical system of interests of Russia in Central Asia and the territories adjacent to this region.

The Soviet historical science often characterized this historical stage as “the time of Kazakhstan's voluntary entry into Russia”, sometimes changing the focus to “Kazakhstan being part of the Russian Empire” (Suleimenov, Basin, 1981; Shoinbaev, 1982).

In this article, the main focus is on the study of the works of the Orenburg Scientific Archival Commission (hereinafter referred to as OUAК) identified by the author in the Russian National Library of St. Petersburg. For the most part, the works of the commission's employees were compiled on the basis of reporting documents and diaries of the expedition members. They contained valuable information about the steppe regions of the Kazakh lands and local residents. At the same time, the main attention of the commission members was paid to the study of Kazakh history, elements of ethnography, economic structure, geography, trade and economic prospects, geopolitical situation, and the potential of available natural resources.

The article attempts to examine in detail and study some aspects of the formation of Kazakh-Russian relations in the context of studying and analyzing the works of Russian scientists, military and officials of the 19th – early 20th centuries. Including for the analysis, the works of A. Anikhovsky, I. Anichkov, V. Vodopyanov, G. Volkonsky, Y. Gaverdovsky, G. Gens, V. Zotov, V. Illeretsky, I. Castagne, S. Sevastyanov, L. Slovokhotov, D. Sokolov, I. Shukshintsev.

Keywords: Kazakh-Russian relations, Orenburg Scientific Archival Commission, Orenburg, Bukhara, Khiva, Central Asia, expeditions.

1. Введение

История взаимоотношений между государствами относится к одной из важных проблем современной исторической науки. С момента распада СССР берет начало новое ретроспективное сложного, многовекового процесса становления и развития казахстанско-российских отношений. Процесс сближения их растянулся на несколько столетий и состоял из нескольких этапов, которые являют собой череду политических, экономических, социальных событий, на которые не могли не реагировать ни Казахстан, ни Россия. Поэтому их следует отнести к разряду международных субъектов, взаимоотношения между которыми на разных стадиях становления и развития могли иметь различный характер. Так, например, наиболее сложным для анализа и обобщения представляется период, известный в истории двух народов как «вхождение Казахстана в состав Российской империи», корни которого уходят в глубь веков.

* Corresponding author

E-mail addresses: amangeldy51@mail.ru (A.N. Kashkimbayev)

Первые их контакты на межгосударственном уровне относятся ко времени Касым-хана. В своде законов «Қасым ханның қасқа жолы» имелся специальный раздел, где оговаривались нормы и этикет международных отношений (Кузембайулы, 2000). Начиная же с 60-х годов XVI века, наблюдается возобновление контактов между двумя государствами. В 1559 г. казахский хан Хак-Назар принимает в качестве первого посланца Ивана IV английского купца Антони Джениксона, еще 10 лет спустя, в 1569 г., – русского посла Семена Мальцева (Мажиденова, 2005: 247; Посольские..., 2005: 150), когда в 1594 г. Тевеккел-хан (Тауекел – Авт.) направляет Султана Кул-Мухамеда для установления союзнических отношений с Московским государством (Казахско-русские, 1961: 3-9).

В истории известны факты, когда правители государств в исключительных случаях (военная угроза, необходимость сохранения централизованной власти) обращались к услугам друг друга. По мнению историка В.О. Ключевского, «...таковы были разнообразные туземные струи, вносящие в состав московского служивого люда боевые силы из разных классов обществ, ...приехал служить с отрядом татар казанский царевич Касим» (Ключевский, 1987: 191-192). Так было в годы казахско-джунгарских войн, в период противостояния среднеазиатским ханам, когда казахские правители выступали с предложением о создании военно-политического союза с Россией, просили «огненные ружья».

Со временем угрозы над государствами стали принимать национальный характер, как это было в начале XVIII века в войне казахов с джунгарами или во время Отечественной войны (1812 г.) России с французами, когда война становилось «не обыкновенной, а национальной», где казахи и русские действовали совместно и уже в защиту Отечества. Это было новой формой борьбы против захватчиков, когда французы даже «требовали» от Кутузова, чтобы он запретил вести своим татарам «скифскую войну» (Кузнецов, 2012: 38). Ибо прозванные европейцами «северными Амурами» воины из Оренбургского края буквально терроризировали своими внезапными действиями регулярные части французов (Лазарев, 2008: 35). А сам Наполеон Бонапарт впоследствии признает, что он недоволен был действием Союза европейских государств, который оказался бессильным в войне против России: «Если бы конфедерация (европейских стран – Авт.) была бы способна к чему-нибудь, вся страна (Россия) давно была бы охвачена восстанием» (Абалихин, 1987: 35-36).

Казахско-русские отношения, вследствие которых Казахская степь стала представлять собой составную часть Российской империи, – один из самых противоречивых периодов в истории двух государств. Недостаточная разработанность документально-источниковой базы, отсутствие соответствующего объективного исторического анализа по сей день являются причиной множества «белых пятен» во взаимоотношениях двух государств.

2. Материалы и методы

За основу исследования взяты труды российских ученых XIX – начала XX вв., в том числе членов Оренбургской ученой архивной комиссии (ОУАК). Следует отметить, что она занималась составлением местного исторического архива, сбором сведений о древней истории края. Ученые комиссии принимали также участие в раскопках курганов в окрестностях города Кустаная, в Орском уезде (1914 г.) и других местностях Оренбургской губернии и Тургайской области. За двадцать лет работы комиссии (1897–1917 гг.) было издано 35 номеров «Трудов Оренбургской ученой архивной комиссии» (ОГАОО. Ф. 96. Оп. 2. Д. 213).

ОУАК тесно сотрудничала с Петербургским археологическим институтом и Императорской академией наук, другими научными организациями. Почетными членами данной комиссии стали известные ученые В.В. Бартольд, П.Ф. Дубровин, И.Е. Забелин, В.О. Ключевский.

В Российской национальной библиотеке города Санкт-Петербурга сохранены 16 выпусков трудов ОУАК. Среди статей имеются публикации, в которых обозначены проблемы становления и развития казахско-русских отношений и социально-экономического состояния Казахской степи в период активизации политики Российской империи в этом регионе.

Труды оренбургских ученых, по нашему мнению, служат достижению исследовательских задач, основанных на главном принципе методологии изучения истории – принципе историзма. Работы историков-архивистов важны в том плане, что некоторые из них могли быть очевидцами событий, имели широкий доступ к документам, хранящимся в канцелярии Оренбургского генерал-губернаторства и других учреждениях.

Для объективности исследования казахско-русских отношений для нас важным представлялся сравнительный метод изучения истории, который позволял определить изменения в историографии проблемы, ее особенности и тенденции развития, подходы в исследованиях разных авторов с учетом господствовавшей на определенном этапе концепции, охарактеризовать степень изученности обозначенной проблемы, показать динамику и факторы, влияющие на ее развитие.

3. Обсуждение

Начиная с XIX в., Казахская степь стала просматриваться в контексте взаимоотношений ее с Россией. В 1891 году Глеб Успенский написал очерк «Кочевники и русские переселенцы (Дополнение к письмам переселенцев)», который был опубликован в мартовском номере 1891 г. газеты «Русская мысль». В 60–80-е гг. XIX века в русском обществе предметом обсуждения становится решение

правительства о переселении крестьян в Акмолинскую степь. По мнению Г. Успенского, правительство приняло поспешное решение, т.к. для русских крестьян под поселение отдавались наиболее плодородные земли, что вызывало недовольство казахских шаруа.

В 20-х годах XX в. казахско-русские отношения найдут отражение в работах историка А.П. Чулошникова, представлявших научный итог исследований по истории «одного из крупных тюркских народов», для того чтобы «оттенить промахи и пробелы, которые были сделаны предшествующей историографией и которые желательно было бы теперь исправить и дополнить» (Чулошников, 1924: 10).

Среди казахских ученых 40–60-х годов XX в. Е. Бекмаханов (Бекмаханов, 1992) стал первым историком, чей труд был посвящен всестороннему исследованию социально-экономической и политической жизни Казахской степи.

Наиболее заметным вкладом в историографию стало появление в научном обороте архивных материалов, содержащихся в сборниках документов «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках» и «Казахско-русские отношения в XVIII–XX веках», изданных в 1961 г. в Алма-Ате. Их составителями стали ученые-историки Ф.Н. Киреев, Б.Я. Басин, Т.Ж. Шоинбаев, К.Ж. Жунисбаев, В.С. Мусаева (Казахско-русские..., 1961).

На современном этапе казахско-русские отношения пополнились новыми, впервые публикуемыми источниками. В 2007 г. в 5 томе «История Казахстана» (составители И.В. Ерофеева и др.) запущен в научный оборот фундаментальный труд дипломата и путешественника Я.П. Гавердовского «Обозрение Киргиз-кайсацкой степи» (в двух частях), написанный в 1804 г.

В статье Р.Ю. Почекаева «Мнимый союзеренитет: московские цари и казахские ханы (по русскоязычным посольским документам конца XVI – начала XVIII вв.)» идет речь о том, как казахские ханы «стремились к выстраиванию равноправных отношений с русскими государями. Лишь формирование российской имперской идеологии в начале XVIII в. привело к существенному изменению формата русско-казахских отношений» (Почекаев, 2019).

4. Результаты

XVIII – начало XIX вв. относится к периоду, когда царское правительство России стало активно перестраивать свою политику в отношении Средней Азии. Неудачная экспедиция А. Бековича-Черкаского в Хиву, вызванная отсутствием подходящих условий для осуществления планов России на Востоке (Иллерецкий, 1940: 41), вынужденное отступление подполковника Бухгольца от намеченного маршрута в Малую Бухару, неудавшееся посольство в Бухару поручика Гавердовского (Водопьянов, 1897: 1-2), динамичное изменение геополитической ситуации во внутренней части Евразийского континента значительно актуализировали роль Казахской степи в восточной политике Российской империи. «Огромное значение имели для России экономические, т.е. прежде всего торговые, связи с Западом, – писал В. Иллерецкий, – являясь по своему географическому положению мостом между Западом и Востоком, Россия имела возможность превратиться в торговую посредницу между ними» (Иллерецкий, 1940: 41).

В этих условиях в сфере внимания Российской империи все чаще стала оказываться Киргизская (Казахская) степь. В 1803 г. в сторону Бухары была снаряжена очередная экспедиция во главе с поручиком Я.П. Гавердовским. «Сношения русских с жителями Средней Азии начались с давних пор и носили первоначально часто торговый характер, – пишет в статье «Неудавшееся посольство в Бухару поручика Гавердовского в 1803 году» В. Водопьянов, – ...но, в сущности, начали упрочиваться они при Петре Великом, когда правительство наше берет на себя не только инициативу этих сношений, но и изъявляет готовность поддержать их силою оружия» (Водопьянов, 1887: 1-3).

Поводом для отправки экспедиции Я.П. Гавердовского послужили слухи о том, что в Бухару бежал тептяр по имени Валит Халитов, преследуемый в России за печатание фальшивых денег. Поручик Гавердовский должен был предъявить бухарскому правителю требование Российской империи о выдаче В. Халитова, деяние которого было оценено как государственное преступление. Однако действия Я.П. Гавердовского в ходе подготовки к экспедиции, итоги его посещения Бухары именно через Казахскую степь свидетельствуют не только о политических задачах, которые ставились перед руководителем экспедиции, но и пресечь попытки Бухары «волновать сопредельные с русскими киргиз (казахов – Авт.)» (Водопьянов, 1887: 3).

Вместе с тем перед руководителем экспедиции была поставлена другая, не менее важная задача: исследовать территорию степи, по которой проходила экспедиция. Прибыв в конце февраля 1803 г. с группой офицеров, среди которых были люди разных специальностей, Гавердовский представляет «в пограничную комиссию «объяснение о средствах к отправлению его в Бухару», согласно высочайше данной ему инструкции» (Водопьянов, 1887: 5), требуя предоставления ему хорошо знающих степь казахов именно из тех родов, которые кочуют постоянно по дорогам из Орска в Бухару.

В середине XVIII в. органы российской пограничной администрации имели довольно смутное представление о степном мире, о географии региона, образе жизни степного народа. Знание степи в основном строилось на трудах европейских путешественников, купцов или же случайных разговорах.

Поэтому, отправляя в степь доверенных лиц из среды чиновников административного управления, специалистов горного ведомства, купцов и сибирских казаков, правительство вменяло им в задачу «просмотреть» Казахскую степь строго через призму заинтересованности России.

Согласно Инструкции правительства, данной руководителю экспедиции «[Гавердовскому] рекомендовалось, наряду с обстоятельным «разведанием» состояния экономики и общественного устройства Бухарского ханства, собирать «основательные» сведения о казахских жузах» (Ерофеева, 2007: 7). Для России были важны все сведения, включая то, какие казахские рода могут находиться на пути следования экспедиции, кто именно стоит во главе их (султаны, старшины, бии и др.), степень признания ими России. Экспедиции также надлежало выяснить наличие полезных ископаемых в Мугоджарских горах, что расположены в верховьях рек Орь и Эмба. Здесь можно заметить, что «Обозрение» Я.П. Гавердовского со временем станет своеобразным путеводителем для тех, кто желал найти наиболее безопасный, наименее затратный путь от границы Русского государства до богатейших стран Средней Азии.

Вот почему для сопровождения экспедиции поручика Я.П. Гавердовского специально был вызван в 1803 г. из Петербурга султан Младшего жуза, военный деятель, сын хана Каипа – Каипов Шергазы. Он пользовался доверием Оренбургской пограничной комиссии благодаря тому, что принимал активное участие в русско-шведской войне 1788–1790 гг., во время которой находился под командованием бывшего генерала Симбирского и Уфимского наместничества барона О.А. Игельстрома (Казахи в России, 2007: 75-76).

На своем пути в Бухару через Казахскую степь Я.П. Гавердовский сумел наладить отношения со знатными степняками, воспользоваться оказанными ими услугами. Таким был для поручика глава тюрткаринского рода бий (правитель рода – Авт.) по имени Каракубек. Поручик был поражен тем, как этому богатейшему человеку, владельцу до 2 000 лошадей, 5 000 овец, 200 верблюдов, не составляло большого труда принять в своем ауле на несколько дней практически всех членов экспедиции, не требуя за это большого денежного вознаграждения (Гавердовский, 2007: 202).

Глава же казахского рода свои действия относил к самому главному этикету своего народа – гостеприимству. «Гостеприимство почитается между киргизцами за долг священный. Они столь строго исполняют сию общую их обязанность, что открытый враг, захвативший в аул, принимается как гость (куняк, кунак, конак – Авт.). Путешественники из их соотечественников повсюду довольствуются без платы. Здесь богатый угощает всем, что есть лучшего, а неимущий делится последним бедным куском своим», – писал в своих донесениях правительству поручик (Гавердовский, 2007: 204).

По итогам экспедиции Я.П. Гавердовский вместе со своими помощниками подготовит журнал, куда будут занесены все сведения по географии, истории и этнографии Казахстана, которые затем будут приняты за основу монографии – «Обозрение Киргиз-кайсацкой степи».

Я.П. Гавердовский – первый русский ученый, который осуществил физико-географическое разделение равнинных земель Казахской степи. Исследователи также относят его к числу первых русских ученых, собравших информацию о законах знаменитого казахского хана Тауке – «Жеты Жаргы».

После неудачного завершения миссии и своего возвращения в Петербург поручик Я.П. Гавердовский переживал, но все-таки сумел довести до сведения царского правительства свою главную мысль: России очень нужно «спокойствие и богатство киргизцев». Поэтому считал, что «следует избегать ненужного насилия и причинения материального ущерба основной массе казахского населения» (Ерофеева, 2007: 10-11).

Основательному познанию степи в немалой степени способствовали «Журнал путешествия от города Троицка на Оренбургской линии до найденного в Киргизской степи на реке Кара-Тургай свинцового прииска, писанный инженер-поручиком Генсом» (1814 г.) и «Журнал, содержащий наблюдения, в особенности топографические, сделанные в походе от Учть-Уинской крепости к находящемуся в Киргизской степи на реке Кара-Тургай к свинцовому прииску и обратно в Троицк и в Звериноголовскую крепость, писанный инженер-штабс-капитаном Генсом» (1815 г.).

В мае 1814 г. по приказу оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского специальная команда, состоявшая из более чем 1 000 человек, выступила из города Троицка в Казахскую степь и направилась в сторону реки Кара-Тургай для выяснения месторасположения Свинцовой горы, где, по имеющимся сведениям, казахи с давних пор добывали свинцовую руду. Пройдя 734 версты, экспедиция дошла до искомого места – правого берега реки Кара-Тургай в горной местности. По описанию военного инженера Г.Ф. Генса «...Направление жил от севера на восток к юго-западу, и они проходят другие сопредельные горы... По сим обстоятельствам можно судить о великом количестве руды, содержащейся в сих горах, к чему же нужно еще прибавить, что на правом берегу реки Кара-Тургай, не меньше как на 25 верст, все горы составлены из такого же, как и Свинцовая, на левом берегу ... несколько высоких гор. ...Видны горы беспредельные..., одна часть называется киргизами Улугтау (Большая гора). Между сей и Улугтау, по правую руку, находится Мыстау (Медная гора), содержащая великое множество медной руды..., недалеко от сей горы... находятся остатки двух

каменных домов, служивших жилищами прежним ханам. Сии известия подтверждаются почти всеми киргизцами, знающими здешние места» (Генс, 1814: 176-177).

Г.Ф. Генс и сопровождавшие его участники очередного похода в Киргизскую (Казахскую) степь уже по другому маршруту на всем пути следования экспедиции отмечали на берегах рек и озер следы хозяйственной деятельности местных жителей. «Киргизы выбирают для хлебопашества берега озер..., по их мнению, на сих местах хорошо родится просо..., – описывал руководитель экспедиции Г.Ф. Генс, – около самого берега всякий киргизец выкапывает для поливки своего участка яму, около четырех аршин в поперечнике. Если же участок сей несколько удален от воды, то прокапывают узкий, около $\frac{3}{4}$ аршина, ров до того места, которое требуется поливать, и здесь уже выкапывают упомянутую яму. В сей яме устроено вертикальное колесо, поперечником от 2 до 2 $\frac{1}{2}$ сажен, к окружности которого приделаны круглые узкие ведра.Все киргизы, занимающиеся около здешних мест хлебопашеством, принадлежат Средней орды аргинского рода к бегалинскому отделению» (Генс, 1814: 188). Аккуратно заносил в журнал Г.Ф. Генс и названия местностей, встреченных на пути: Кара-Тургай, Яллама-Тургай, Сюлюкликуль, Мукуркупы, Сары-Тургай, Киик-Купа, Наурузумские леса, Сурсу, Чочкакуль, Тырсык Карагай, горы Толагай, Аман-Карагай, Ащы, Малый Казан Башлы, Большой Казан Башлы, Большой Кендирли, Старо-Аргинской, озеро Эбелей, Тобол, Аят, Каракульская соляная дорога, Тизигум, Тоузак и др.

И все же губернатор Г.С. Волконский остался недоволен результатом первой экспедиции, ибо «сведения доставленные были более похожи на описание дороги, нежели самого рудника. Кроме того, через местных жителей узнано было, что имеется удобная и кратчайшая дорога к руднику от Усть-Уйской и Звериноголовской крепостей, о Медной горе, находящейся в недельном расстоянии от Свинцовой, о реке Ишим, протекающей от обнаруженных в 100–150 верстах. Важность открытия требовала доставления обо всем подробнейшего известия, и, чтобы возмездием казны, положено было вывезти 6 000 пудов руды» (Генс, 1814: 79).

Оренбургское начальство не могло не понимать всей важности свинцовой руды для казахов. Становилось понятным, почему местные жители всячески старались обходить этот вопрос стороной. Как отмечает Генс, в составе отряда находился Алтай Миняшев, старшина рода. Но однажды он не вышел на встречу с отрядом в условленном месте. За ним был отправлен вооруженный отряд. Но только после переговоров с султаном рода по имени Джума и батыром Мусой выяснилось, что проводник, назначенный в отряд, сам по себе не имел право, «равно как и с прочими киргизцами, которые без продолжительного и подробного общего совета», сопровождать русский отряд (Генс, 1815: 229-230).

Поэтому во вторую команду уже были включены несколько переводчиков из Оренбургской пограничной комиссии, а также люди, пользующиеся особым доверием у местных жителей, известные старшины из казахских родов и др.

Во время второй экспедиции удалось получить более удачное описание Свинцовой горы и ее окружностей: «Около 150 верст от Свинцовой горы вниз по течению реки Кара-Тургай начинается по правому берегу... возвышающееся более и более по мере приближения к вершинам реки. В 90 верстах от начала своего оно подходит к реке, образует горы, прерываемые оврагами и речками, от того обыкновенно длинные, сначала большей частью отлогие, но крутые и утесистые около рек... Важнейшая из сих гор есть та, в которой первоначально найдена свинцовая руда... Она называется киргизцами Кургантау (Свинцовая гора) и просто Кара-Кургамтау (черное олово, свинец)... На вершине горы находится киргизское кладбище. Могилы покрыты взятыми с горы камнями, складенные без водою глины» (Генс, 1815: 299-300).

Согласно записям инженера Г.Ф. Генса, на небольшом расстоянии от Свинцовой горы участниками экспедиции были обнаружены неглубокие углубления, похожие на завалившиеся шахты. Было похоже, что местные жители прежде здесь добывали руду.

Судя по тому, что в ходе и первой, и второй экспедиций упоминается название реки Ишим, следует предположить, что участникам экспедиций поручено было уточнить место ее расположения, расстояние от Свинцовой горы. Возможно, для использования ее как судоходного водного пространства. Г.Ф. Генс же писал: «...Но все объявления вожаров по сему предмету (сведения о реке Ишим –Авт.) были так разнообразны, что нельзя было решиться послать особый отряд в страну неизвестную, особливо потому, что все киргизцы старались представить затруднения и опасность... Расстояние полагали различно, от 300 даже до 1 000 верст... Река Ишим приближается, по их словам, к нынешней дороге наиболее близко около реки Яллама-Тургай» (Генс, 1815: 303-304).

Второй поход в Казахскую степь завершился удачно. Было добыто и привезено в Троицк 6 086 пудов 23 фунта свинцовой руды, среди которой находились куски чистого свинцового блеска весом до 15 пудов. Вывезенная руда была переплавлена на Мияском заводе, в 140 верстах от Троицка, и получено чистого свинца 2 500 пудов (Генс, 1815: 290).

«Киргизский вопрос» красной нитью проходит и в статье русского ученого С.Н. Севастьянова «События в Оренбургском крае, подготовившие экспедицию в Хиву в 1839–1840 гг.». Анализируя причины неудач экспедиций Черкасского, Бухгольца, Гавердовского, Перовского в Среднюю Азию, автор напишет: «Для будущего более подробного исследования этих причин мы решаемся

представить материалы, ...основанные на делах архива Оренбургской ученой комиссии, в надежде, что они могут быть также полезными и при изучении прошлого Оренбургского края, тесно связанные с историей взаимных отношений России со среднеазиатскими ханствами...» (Севастьянов, 1905: 95). «Необходимо указать, что правительство еще со времен Екатерины II держалось крайне осторожной политики по отношению киргиз-кайсаков...», – отмечает С.Н. Севастьянов, – но вот Коллегия иностранных дел склонна отойти от этой установки и готова наказывать за «дерзости ордынцев», как и всякого русского подданного...» (Севастьянов, 1905: 112-113).

По мнению С.Н. Севастьянова, для принятия Коллегией подобного решения послужил случай, когда 1-го июля 1823 года пятеро казахов совершили нападение на проезжавших по линии двух русских офицеров, в результате чего они и сопровождавшие их люди оказались в плену у местных жителей (Севастьянов, 1905: 116).

Вместе с тем причину нападений казахов на русские поселения, в данном случае захвата ими в плен русских офицеров, ученый видит в действиях Оренбургского начальства. «...Вплоть до 1803 года у киргиз не было существенных причин быть недовольными Россией, между тем набеги их никогда не прекращались, – пишет Севастьянов, – поэтому «объяснять все эти нападения одной их физической потребностью к грабежам – было бы несправедливо» (Севастьянов, 1905: 100). Так, он напоминает причину недовольства жителей Младшего жуза, когда, вопреки их желанию видеть своим правителем Каратая, при вмешательстве князя Волконского ханом назначен был Джантюре, не имевший авторитета у местного населения. Казахи были также недовольны действиями уральских казаков, которые, вопреки запрету начальства не переходить реку Урал, «тайком пробирались на берег киргизский» и совершали нападения на чужой территории (Севастьянов, 1905: 107).

Князь Волконский же решение проблемы видел по-иному. В 1804 г. он представляет императору Александру I предложение об отправке в Хиву экспедиции для наказания казахов. Оренбургский губернатор полагал, что только таким образом можно «искоренить гнездо грабителей», только так «произведется в киргизах спасительный страх и они не отважатся более оскорблять честь России; им же восстановится тишина и порядок в недрах окружающих народов» (Севастьянов, 1905: 110).

Каким представляется будущее казахско-русских отношений? Подобный вопрос звучит в трудах Севастьянова. Во время работы в Объединенном государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО), в специальном фонде ученого С.Н. Севастьянова, мы обратили внимание на его рукопись «О путешествии в 1891 году наследника императора по Оренбургскому казачьему войску». Вторая глава – «Встреча государя наследника на границе войска 20 июля 1891 года», где Севастьянов пишет о прибытии наследника императора в Оренбург. Для торжественной встречи его недалеко от стен крепости, на Акмолинской стороне, были поставлены красивые юрты акмолинских киргиз (казахов – Авт.). Ученый отмечает прибытие наследника в коляске, сопровождаемой конвоем из сибирских казаков и молодых киргизок-наездниц (ОГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Л. 23). «Его Высочество остановился шагов за сто от границы войска и государь наследник, выйдя из коляски, пешком изволил направиться к приготовленной ему на Акмолинской стороне кибитке, заправленной внутри коврами, и находился внутри ее около 20 минут...» (ОГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 5. Л. 24).

По мере выяснения ситуации в Казахской степи, возрастания степени расположенности степных жителей (рост торгово-экономических отношений, привлечение к наемному труду казахов и др.), распознавания геополитической ситуации коренному видоизменению предавалась политика Российской империи относительно степи. В 14-м выпуске Трудов ОУАК за 1905 год наше внимание привлекла статья И.С. Шукшинцева «О железной дороге между Каспийским и Аральским морями». Как свидетельствует автор публикации, 26 июля 1856 г. управляющим Особой канцелярией Чевкиным К.В. было передано графу Перовскому письмо на 44 страницах неизвестного автора о строительстве железной дороги через Усть-Урть (Устюртское плато – Авт.) между Каспийским морем и озером Арал. По мнению автора письма, такая дорога «...сосредоточивала бы всю торговлю сопредельных стран, доставила бы нашим товарам самый отдельный сбыт, могла бы даже обогатиться выгодами кратчайшего и удобнейшего транзита и в то же время была бы путем исключительно русским, свободным от всякого совместничества и постороннего вмешательства... В политическом смысле она утвердила бы наше нравственное владычество на отдаленном Востоке. Таким образом, пользуясь одними преимуществами, дарованными ей природой, Россия беспрепятственно бы упрочила свое влияние в местах, недоступных другим европейским державам, но предлагающих ей новые источники богатства и силы» (Шукшинцев, 1905: 149-150).

По свидетельству И. Шукшинцева, русское правительство очень серьезно отнеслось к вопросу строительства новой ветки железной дороги. Это видно по архивному делу Оренбургской ученой архивной комиссии, где хранились документы по вопросам строительства железной дороги от Каспийского моря до Арала, начиная с 28 июля 1856 г. по 20 января 1857 г. (Шукшинцев, 1905: 149). Как указывает автор, в Военном министерстве хранились документы, которые были использованы при составлении вышеуказанной Записки: Департамента генерального штаба 1840 года за № 61 и 62; Дела за №№ 49, 862 «Ханство Хивинское»; Описание Аральского моря генерального штаба капитана

Макшеева: Топографическое описание северной части Усть-Урта корпуса топографов подпоручика Алексеева» ([Шукшинцев, 1905: 160](#)).

И все же, несмотря на определенную поддержку проекта строительства железной дороги от Каспия до Арала со стороны графа В.А. Перовского, в определенных кругах России, по всей вероятности, преобладала другая тенденция: «...нельзя рассчитывать и на установление торговых связей с Афганистаном и Индией по Аму (р. Амударья – Авт.), а с Китаем по Сыр-Дарье; кроме препятствующего тому политического положения промежуточных Среднеазиатских владений, бассейны рр. Аму и Сыра отделяются от Индии и Афганистана несколькими кряжами высочайших в мире и почти непроходимых горных хребтов, почему трудно согласиться с запиской, что от Петербурга до Кабула и Каспийского Туркестана существует водяное сообщение, прерываемое только возвышенностью Усть-Урта» ([Шукшинцев, 1905: 173-174](#)).

Труды авторов XIX в. представляют большой интерес тем, что через них можно выйти и на малоизвестные страницы казахско-русских взаимоотношений. И здесь, воспользовавшись работой еще одного из ученых Оренбургского архива, мы возвращаемся к совместной борьбе народов России против армии Наполеона в 1812 г. Об этом шла речь в статье Д. Соколова «Башкирское войско в походе русских против Наполеона», где автор, ссылаясь на конкретные факты, говорит об этом событии. В битве 1812 г. против войск Наполеона принимали участие воинские части, сформированные в Оренбургском крае, – башкирские и тептярские полки. Имеются сведения, что в их составе были казахи Оренбургского края. Данное событие является одним из обсуждаемых вопросов в современной казахстанской историографии.

За основу статьи Д. Соколова взяты опубликованные в 1891 г. воспоминания одного из очевидцев Бородинского сражения – французского офицера барона де Марбо, участника войны 1812–1813 гг., полковника, командира 23-го легкого конно-егерского полка. Ссылаясь на воспоминания французского военного, Д. Соколов указывает два случая столкновений французов с «башкирско-мещерякским войском Оренбургской губернии». Это когда «...неприятель, в особенности русские, получил многочисленные подкрепления, из которых главное под начальством Беннигсена, не менее как из 60 тыс. человек. Это подкрепление было приведено из-за Москвы и заключало в себе очень большое количество татар и башкир, вооруженных одними луками и стрелами...» ([Соколов, 1900: 5](#)).

На первый взгляд может показаться, что французский генерал вроде как озобочен лишь тем, что «русское правительство привело из такой дали и с большими издержками такое количество иррегулярной конницы, которая, не имея ни сабель, ни пик и никакого огнестрельного оружия, могла только истощать страну и обременять остальные регулярные войска» ([Соколов, 1900: 2](#)).

Но уже в скором времени французы убедились в том, кто такие «Амуры» (так станут называть их далее французские солдаты) и как умеют они воевать. И почему русское командование пришло к решению о создании воинского формирования из числа населения Оренбургской губернии России. Татарские воины, по традиции кочевников, вновь и вновь повторяли свои атаки на французов, которые поздно поняли тактику их действий. Как вспоминал впоследствии Марбо, все это нужно было для того, чтобы при поддержке отрядов русских гусар башкирские всадники на низкорослых лошадях должны были вносить беспорядок в том или ином месте красиво выстроенной линии французов. Что и стало вызывать сильное беспокойство Наполеона, который приказал своим генералам удвоить бдительность и возможно чаще объезжать аванпосты ([Соколов, 1900: 2-3](#)).

В следующий раз французы были поражены их действиями во время «битвы гигантов», когда на поле боя в какой-то момент появляются башкиры и татары. Конница их ровной волной несется на противника. Французы заряжают пушки и ружья и готовы их встретить ураганным огнем... В последний момент конная лава рассыпается, уходит, тем самым вводя в заблуждение французов, и через некоторое время уже нападает с другого фланга. Генерал М. Марбо по этому случаю вспоминает: «Варвары с громкими криками окружили наши эскадроны, пуская в них тучи своих стрел» ([Соколов, 1900: 5](#)).

В Бородинском сражении 1812 г. и в дальнейшем в составе тептярских полков против французов воевали и казахские воины, далекими предками которых были скифы. В добровольном порядке служили казахи и в воинских частях, сформированных на Иртышской линии, участвовали при штурме Лейпцига и Глогау: Жанжигитов Нарынбай, старшина из Младшего жуза, особо отличился при взятии Парижа, был награжден орденом и двумя медалями ([ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5441. Л. 48](#)); Байбатыров Амен – служил в Башкирском полку, награжден серебряной медалью за храбрость в сражениях под Лейпцигом и Глогау ([Казахи в России, 2007: 32](#)).

Статья Д. Соколова выводит нас еще на одного автора, заинтересовавшегося воспоминаниями генерала М. Марбо. Это В.Р. Зотов – автор статьи «Изложение наиболее существенного в трех томах воспоминаний Марбо». Она была напечатана во втором номере историко-литературного журнала «Исторический вестник» в 1892 г. ([Зотов, 1892а](#)).

В.Р. Зотов писал: «Из всех книг исторического содержания... большим успехом пользовались, несомненно, мемуары генерала Марбо. Мало известный и как военный деятель, и как писатель, оставивший только специальное сочинение о военном искусстве, он вдруг выдвинулся вперед с

появлением своих «Записок». Правда, [что] Наполеон в своем завещании обратил на него внимание как на писателя, оставив ему 100 тысяч франков (Зотов, 1892b: 554).

О том, как и при каких условиях писались мемуары генерала Марбо, мы писали выше. Остается лишь добавить, что после начала войны с французами император Александр выступил с призывом ко всем народам, которых считал союзниками России против французов в Отечественной войне 1812 г. Его текст, переведенный и на татарский язык, был распространен и среди населения Оренбургского края. О том, что призыв дошел и до казахского населения, говорит «Дело о переселении киргиз в 9-й Башкирский кантон и причислении их в башкиры» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 2216).

5. Заключение

Труды российских ученых, на наш взгляд, позволяют понять объективные причины вступления Казахской степи в сферу межгосударственных отношений, почему именно и Казахстан, и Россия пошли по пути совместного обеспечения социально-экономических, политических интересов казахского и русского общества. В этом отношении труды русских ученых представляют определенный интерес в том плане, что они располагали серьезной документальной базой: сведениями о положении в Казахской степи, распоряжениями и приказами губернаторов Оренбургского края, русской администрации на местах.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант № АР08856071 «Казахстан и Россия: комплексное изучение истории становления и развития двусторонних взаимоотношений в новое и новейшее время (XVIII – начало XXI вв.)»).

Литература

- Абалихин, 1987 – Абалихин Б.С. Героическая эпопея народного подвига: (к 175-летию Отечественной войны 1812 г.). М.: Знание, 1987. 63 с.
- Абусейтова, 1985 – Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы: Дайк-Пресс, 1998. 268 с.
- Акимбеков, 2018 – Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. Алматы: ТОО «Институт азиатских исследований», 2018. 562 с.
- Аниховский, 1905 – Аниховский А. Древние курганы-могильники в Кустанайском уезде Тургайской области // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Выпуск XIV. Оренбург, 1905 г. С. 52-79.
- Аяган, Кашкимбаев, 2011 – Аяган Б.Г., Кашкимбаев А.Н. Россия – Казахстан: история взаимоотношений и современность. Историко-хрестоматийный очерк. Алматы: Раритет, 2011. 240 с.
- Бекмаханов, 1992 – Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века (под ред. Н.Б. Жиенгалиева. Алма-Ата, 1992. 400 с.
- Васильев, 2014 – Васильев Д.В. Россия и Казахская степь: Административная политика и статус окраины. XVIII – первая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 471 с.
- Васильев, 2015 – Васильев Д.В. Форпост империи. Административная политика России в Центральной Азии. Середина XIX века. М.: ИБП, 2015. 302 с.
- Водопьянов, 1887 – Водопьянов В. Неудавшееся посольство в Бухару поручика Гавердовского в 1803 году // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Выпуск III. Оренбург, 1897. С. 1-23.
- Гавердовский, 2007 – Гавердовский Я.П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (Часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов // *История Казахстана в русских источниках XVI– XX веков*. Т. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы, 2007. С. 155-283.
- Генс, 1814 – Генс Г.Ф. Журнал путешествия от города Троицка на Оренбургской линии до найденного в Киргизской степи на реке Кара-Тургай свинцового прииска мая с 29 по июля 1814 г., писанный инженер-поручиком Генсом // Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII – середины XX в.: Сб. док. и мат-лов / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, И.М. Самиуллин. Астана: ТОО «Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. 758 с.
- Генс, 1815 – Генс Г.Ф. Журнал, содержащий наблюдения, в особенности топографические, сделанные в походе от Учть-Уинской крепости к находящемуся в Киргизской степи на реке Кара-Тургай свинцовому прииску и обратно в Троицк и в Звериноголовскую крепость от 11 июня до 12 августа 1815 года, писанный инженер-штабс-капитаном Генсом / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев, И.М. Самиуллин. Астана: ТОО «Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. 758 с.
- Ерофеева и др., 2012 – Ерофеева И.В., Жанаев Б.Т., Самиуллин И.М. (сост). Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII – середины XX в.: Сб. док. и мат-лов. Астана: ТОО «Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. 758 с.
- Ерофеева, 2007 – Ерофеева И.В. Рукописное наследие поручика Я.П. Гавердовского по истории, географии и этнографии Казахской степи // *История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков*.

- Т. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы. 2007. С. 5-17.
- Жанаев, 2016** – *Жанаев Б.Т. (сост) О слухах и событиях в Средней Азии // Сб. док. Т. 1: 20 апреля 1853 г. – 31 июля 1862 г. / М-во культуры и спорта РК, Нац. центр археологии и источниковедения [редкол.: Л.А. Абдирасилова, Б.Т. Жанаев, И.М. Самигулин]. Караганда: Карагандинское УПП обществ. об-ния «Казахское общество слепых», 2016. 798 с.*
- Зотов, 1892a** – *Зотов В.Р. Изложение наиболее существенных в трех томах воспоминаний Марбо // Исторический вестник. 1892. 201 с.*
- Зотов, 1892b** – *Зотов В.Р. Последние годы Наполеоновской эпопеи // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Год тринадцатый. Февраль. 1892. С. 554-572*
- Иллерецкий, 1940** – *Иллерецкий В. Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. 1940. № 7. С. 40-51.*
- Казахи в России, 2007** – Казахи в России. Библиографический сборник в 2 томах. М., 2007. Т. 1. 288 с.
- Казахско-русские..., 1961** – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. 743 с.
- Кастанье, 1896** – *Кастанье И. Отчет о поездке в Туркестан // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск XVI. Оренбург, 1896. С. 176-201.*
- Касымбаев, 1999** – *Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). Алматы: Білім, 1999. 288 с.*
- Кашкимбаев, 2021** – *Кашкимбаев А.Н. Неизведанные горизонты Шокана // Поведенческие теории и практика российской науки / Сб. научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. 26–27 февраля 2021 года. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. С. 61-65.*
- Ключевский, 1987** – *Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / Послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимица. М., 1987. 447 с.*
- Кузембайулы, 2000** – *Кузембайулы А., Абиль Е. История Республики Казахстан. Астана: Фолиант, 2000. 400 с.*
- Кузнецов, 2012** – *Кузнецов В.А. Участие Оренбургского края в Отечественной войне 1812 г. // Народы Южного Урала на страже Родины: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 г., 400-летию победы Народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского, 1150-летию Российской государственности / Под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 41-50.*
- Лазарев, 2008** – *Лазарев А. Герои 1812 года: Денис Давыдов, Александр Сеславин, Яков Кульнев, Иван Дорохов и другие / худож. Ю. Каштанов. М.: Белый город, 2008. 47 с.*
- Лапин, 2012** – *Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельstroma в контексте казахско-русских взаимоотношений (1780–1790-е годы). Астана: Издательство «Сарыарка», 2012. 384 с.*
- Лапин, 2021** – *Лапин Н.С. Ранняя история казахско-русских отношений в опубликованных и неопубликованных работах А.П. Чулошникова / XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25 июня 2021 г.: Материалы конгресса / Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, А.О. Победоносцева. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. Т. 1. С. 227-229.*
- Лапин, 2022** – *Лапин Н.С. Описание обряда утверждения казахского хана Нуралы в 1749 году // Вестник НГУ. Серия «История, филология». 2022. Т. 21, № 1: История. С. 125-136.*
- Лихачев, 1991** – *Лихачев Д.С. Раздумья. М.: Дет. лит., 1991. 316 с.*
- Любичанковский, 2021** – *Любичанковский С.В. Формирование казахской интеллигенции в учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации // Уральский исторический вестник. № 4 (73). 2021. С. 106-114.*
- Мажиденова, 2005** – *Мажиденова Д.М. Дипломатическая служба в контексте эволюции мировой политики: (с древнейших времен до Венского регламента). Астана: Күлтегін, 2005. 239 с.*
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Посольские..., 2005** – *Посольские материалы Русского государства (XV–XVII вв.). Т. I. Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словарей, указателей А. Исина. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 704 с.*
- Почекаев, 2019** – *Почекаев Р.Ю. Мнимый сюзеренитет: московские цари и казахские ханы (по русскоязычным посольским документам конца XVI – начала XVIII вв.). Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 1 (75).*
- Севастьянов, 1905** – *Севастьянов С.Н. События в Оренбургском крае, подготовившие экспедицию в Хиву 1839–1840 гг. / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск XIV. Оренбург, 1906. С. 95-148.*
- Словохотов, 1905** – *Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргизов // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Выпуск XV. Оренбург: Тургайская обл. типолит., 1905. 156 с.*

Соколов, 1900 – Соколов Д.Н. Башкирское войско в походе русских против Наполеона // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. VIII. Оренбург: Оренбург: типолит. Ф.Б. Сачкова, 1900. 104 с.

Сулейменов, Басин, 1981 – Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XIX в. Алма-Ата: Наука, 1981. 243 с.

Успенский, 1891 – Успенский Г.И. Кочевники и русские переселенцы // *Русская мысль*. 1891. Кн. III [март]. С. 90-97.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Чулошников, 1924 – Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Часть первая. Древние и средние века. Оренбург, 1924. 248 с.

Шоинбаев, 1982 – Шоинбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата, 1982. 279 с.

Шукшинцев, 1905 – Шукшинцев И.С. О железной дороге между Каспийским и Аральским морями и др. // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Выпуск XIV. Оренбург, 1905. С. 149-175.

Abil, Kuzembayuly, 2021 – Abil E.A., Kuzembayuly A. Materials on Kyrgyz Land Use “as a Source for Studying the Historical Memory of the Kazakhs of Northern Kazakhstan // *Bylye Gody*. 2021. 16 (3): 1463-1472.

Lapin, Akanov, 2021 – Lapin N.S., Akanov K.G. Ambassadorial Relations of the Kazakh Khanates and the Russian Empire in Late Soviet and Modern Historiography // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1568-1577.

Lyubichankovsky, Akanov, 2018 – Lyubichankovsky S.V., Akanov K.G. Orenburg in the History of the Integration of the Kazakh Steppe Into the Russian Empire in the 18th – early 20th centuries // *Bylye Gody*. 2018. 2(48): 484-495.

References

Abalikhin, 1987 – Abalikhin, B.S. (1987). Geroicheskaya epopeya narodnogo podviga: (k 175-letiyu Otechestvennoi voyny 1812 g.) [The heroic epic of the national feat: (to the 175th anniversary of the Patriotic War of 1812)]. Moskva: Znanie, 63 p. [in Russian]

Abdirov, 2021 – Abdirov, M.Zh. (2021). Kazahskij han v Russkom gosudarstve: monografija [Kazakh Khan in the Russian state: monograph]. Pod nauchnoj redakciej Z.E. Kabul'dinova. Almaty, 542 p. [in Russian]

Abil, Kuzembayuly, 2021 – Abil, E.A., Kuzembayuly A. (2021). Materials on Kyrgyz Land Use “as a Source for Studying the Historical Memory of the Kazakhs of Northern Kazakhstan. *Bylye Gody*. 16 (3): 1463-1472.

Akhimbekov, 2018 – Akhimbekov, S. (2018). Kazahstan v Rossijskoj imperii [Kazakhstan in the Russian Empire]. Almaty: TOO «Institut Aziatskih issledovanij», 562 p. [in Russian]

Anihovskij, 1905 – Anihovskij, A. (1905). Drevnie kurgany-mogil'niki v Kustanajskom uezde Turgajskoj oblasti [Ancient burial mounds in the Kustanaysky district of the Turgay region]. *Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii*. Vyp. XIV. Orenburg. Pp. 52-79. [in Russian]

Ayagan, Kashkimbayev, 2011 – Ayagan, B.G., Kashkimbayev, A.N. (2011). Rossiya–Kazahstan: istorija vzaimootnoshenij i sovremennost'. Istoriko-hrestomatijnij ocherk [Russia–Kazakhstan: the history of relations and modernity. Historical and textbook essay]. Almaty: Raritet. 240 p. [in Russian]

Erofeeva, 2007 – Erofeeva, I.V. (2007). Rukopis'noe nasledie poruchika Ja.P. Gaverdovskogo po istorii, geografii i jetnografii Kazahskoj stepi [The manuscript heritage of Lieutenant Ya.P. Gaverdovsky on the history, geography and ethnography of the Kazakh steppe]. *Istorija Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vekov*. T. V. Pervye istoriko-jetnograficheskie opisanija kazahskih zemel'. Pervaja polovina XIX veka. Sost. Erofeeva I.V., Zhanaev B.T. Almaty. Pp. 5-17. [in Russian]

Erofeeva et al., 2012 – Erofeeva, I.V. et al. (2012). Putevye dnevniki i zapiski rossijskih chinovnikov i issledovatelej o Kazahskoj stepi XTIII – serediny XX v.: Sb. dok. i mat-lov [Travel diaries and notes of Russian officials and researchers about the Kazakh steppe of the XIII – mid-XX century.: Sat. doc. and materials]. Sost. Erofeeva I.V., Zhanaev B.T., Samiullin I.M. Astana. TOO «Obshhestvo invalidov – Chernobylec», 758 p. [in Russian]

Gaverdovsky, 2007 – Gaverdovsky, Ya.P. (2007). Obozrenie kirgiz-kajsackoj stepi (Chast' 1), ili Dnevnye zapiski v stepi kirgiz-kajsackoj 1803–1804 godov [Review of the Kirghiz-Kaysat steppe (Part 1), or Daily notes in the Kirghiz-Kaysat steppe of 1803–1804]. *Istorija Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vekov*. T.V Pervye istoriko-jetnograficheskie opisanija kazahskih zemel'. Pervaja polovina XIX veka. Sost. Erofeeva I.V., Zhanaev B.T. Almaty. Pp. 155-283. [in Russian]

Gens, 1814 – Gens, G.F. (1814). Zhurnal puteshestviya ot goroda Troitska na Orenburgskoi linii do naidennogo v Kirgizskoi stepi na reke Kara-Turgai svintsovogo priiska maya s 29 po iyulya 1814 g. pisannyi inzhener-poruchikom Gensom [Travel journal from the city of Troitsk on the Orenburg line to the lead mine found in the Kirghiz steppe on the Kara-Turgai River from May 29 to July 1814, written by lieutenant engineer Gens]. *Putevye dnevniki i zapiski rossijskih chinovnikov i issledovatelej o Kazahskoj stepi XVVIII – serediny XX v.: Sb. dok. i mat-lov*. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev, I.M. Samiullin. Astana: TOO «Obshchestvo invalidov – Chernobylets», 2012. 758 p. [in Russian]

Gens, 1815 – *Gens, G.F.* (1815). Zhurnal, Soderzhashchii nablyudeniya, v osobennosti topograficheskie, sdelannye v pokhode ot Ucht'-Uinskoi kreposti k nakhodyashchemusya v Kirgizskoi stepi na reke Kara-Turgai k svintsovomu priisku i obratno v Troitsk i v Zverinogolovsuyu krepost' ot 11 iyunya do 12 avgusta 1815 goda, pisannyi inzhener-shtabs-kapitanom Gensom [Travel diaries and notes of Russian officials and researchers about the Kazakh steppe of the 18th – mid-20th centuries: Collection of documents and materials. Sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev, I.M. Samiullin. Astana: TOO «Obshchestvo invalidov – Chernobylets», 2012. 758 p. [in Russian]

IGAOO – Istoricheskii gosudarstvennyi arkhiv Omskoi oblasti [Historical State Archive of the Omsk Region].

Illeretsky, 1940 – *Illeretsky, V.* (1940). Ekspeditsiya knjazja Cherkasskogo v Hivu [Expedition of Prince Cherkassky to Khiva]. *Istoricheskij zhurnal*. 7: 40-51. [in Russian]

Kashkimbaev, 2021 – *Kashkimbaev, A.N.* (2021). Neizvedannye gorizonty Shokana [Unexplored horizons of Shokan]. *Povedencheskie teorii i praktika rossijskoj nauki: sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. 26-27 fevralja 2021 goda. Sankt-Peterburg. SPb.: Izd-vo SpbGJeU. Pp. 61-65. [in Russian]

Kastan'e, 1896 – *Kastan'e, I.* (1896). Otchet o poezdke v Turkestan [Report on a trip to Turkestan]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi Arkhivnoi komissii*. Vyp. XVI. Orenburg. Pp. 176-201. [in Russian]

Kasymbaev, 1999 – *Kasymbaev, Zh.* (1999). Gosudarstvennye dejateli kazahskih hanstv (XVIII v.) [Statesmen of the Kazakh khanates (XVIII century)]. Almaty: Bilim, 288 p. [in Russian]

Kazahi v Rossii, 2007 – Kazahi v Rossii. Bibliograficheskij sbornik v 2-h tomah [Kazakhs in Russia. Biographical collection in 2 volumes]. Moskva, 2007. T. 1. 288 p. [in Russian]

Kazahsko-russkie..., 1961 – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh (sbornik dokumentov i materialov). [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries (collection of documents and materials)]. Alma-Ata: Izd. AN KazSSR, 1961. 743 p. [in Russian]

Khalfin, 1974 – *Khalfin, N.A.* (1974). Rossiya i hanstva Srednej Azii (pervaja polovina XIX v.) [Russia and the Khanates of Central Asia (the first half of the XIX century)]. AN SSSR. In-t vostokovedeniya. Moskva: Nauka. Pp. 149-175. [in Russian]

Klyuchevskii, 1987 – *Klyuchevskii, V.O.* (1987). Sochineniya. V 9 t. T.2. Kurs russkoi istorii. Ch. 2. [Works. In 9 vols. T.2. Russian history course. Part 2]. Poslesl. i komment. sostavili V.A. Aleksandrov, V.G. Zimina. M. 447 p. [in Russian]

Kuzembaiuly, Abil 2000 – *Kuzembaiuly, A., Abil', E.* (2000). Istoriya Respubliki Kazakhstan [History of the Republic of Kazakhstan]. Astana: Foliant. 400 p. [in Russian]

Kuznetsov, 2012 – *Kuznetsov, V.A.* (2012). Uchastie Orenburgskogo kraja v Otechestvennoi voine 1812 g. [Participation of the Orenburg Territory in the Patriotic War of 1812]. *Narody Yuzhnogo Urala na strazhe Rodiny: materialy Vse rossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu Otechestvennoi voiny 1812 g., 400-letiyu pobedy Narodnogo opolcheniya K. Minina i D. Pozharskogo, 1150-letiyu Rossijskoi gosudarstvennosti*. Pod obshch. red. V.V. Amelina. Orenburg: Izdatel'skii tsentr OGAU, 2012 g. Pp. 41-50. [in Russian]

Lapin, 2012 – *Lapin, N.S.* (2012). Dejatel'nost' O.A. Igel'stroma v kontekste kazahsko-russkih vzaimootnoshenij (1780–1790-e gody) [Igelstrom's activity in the context of Kazakh-Russian relations (1780–1790s)]. Astana, 384 p. [in Russian]

Lapin, 2021 – *Lapin, N.S.* (2021). Rannjaja istorija kazahsko-russkih otnoshenij v opublikovannyh i neopublikovannyh rabotah A. P. Chuloshnikova [Early history of Kazakh-Russian relations in published and unpublished works of A.P. Chuloshnikov]. *XXXI Mezhdunarodnyj kongress po istochnikovedeniju i istoriografii stran Azii i Afriki: Rossiya i Vostok. K 100-letiju politicheskikh i kul'turnyh svjazej novejshego vremeni. 23–25 ijunja 2021 g.: Materialy kongressa*. Otv. red.: N.N. D'jakov, P.I. Rysakova, A.O. Pobedonosceva Kaja. SPb.: Izd-vo Studija «NP-Print». V. 1. Pp. 227-229. [in Russian]

Lapin, 2022 – *Lapin, N.S.* (2022). Opisanie obrjada utverzheniya kazahskogo hana Nuraly v 1749 godu [Description of the rite of approval of the Kazakh Khan Nuraly in 1749]. *Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija*. T. 21. 1: 125-136. [in Russian]

Lapin, Akanov, 2021 – *Lapin, N.S., Akanov, K.G.* (2021). Ambassadorial Relations of the Kazakh Khanates and the Russian Empire in Late Soviet and Modern Historiography. *Bylye Gody*. 16(3): 1568-1577.

Lazarev, 2008 – *Lazarev* (2008). A. Geroi 1812 goda: Denis Davydov, Aleksandr Seslavin, Yakov Kul'nev, Ivan Dorokhov i drugie [Heroes of 1812: Denis Davydov, Alexander Seslavin, Yakov Kulnev, Ivan Dorokhov and others]. Khudozh. Yu. Kashtanov. Moskva: Belyi gorod, 47 p. [in Russian]

Likhachev, 1991 – *Likhachev, D.S.* (1991). Razdum'ya [Reflections]. M.: Det. lit., 316 p. [in Russian]

Lyubichankovskiy, 2021 – *Lyubichankovskiy, S.V.* (2021). Formirovanie kazahskoj intelligencii v uchebnyh zavedenijah orenburgskogo kraja: otvet na vyzovy poreformennoj modernizacii [Formation of the Kazakh intelligentsia in the educational institutions of the Orenburg Territory: a response to the challenges of post-reform modernization]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 4(73): 106-114. [in Russian]

Lyubichankovskiy, Akanov, 2018 – *Lyubichankovskiy, S.V., Akanov, K.G.* (2018). Orenburg in the History of the Integration of the Kazakh Steppe Into the Russian Empire in the 18th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 2(48): 484-495.

Mazhidenova, 2005 – *Mazhidenova, D.M.* (2005). *Diplomatičeskaja služba v kontekste evolyutsii mirovoi politiki: (s drevnejšikh vremen do Venskogo reglamenta)* [Diplomatic service in the context of the evolution of world politics: (from ancient times to the Vienna Regulations)]. Astana: Kyltegin, 239 p. [in Russian]

GAOO – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti. [State Archive of the Orenburg Region].

Pochekaev, 2019 – *Pochekaev, R.Yu.* (2019). *Mnimyj sjuzerenitet: moskovskie cari i kazahskie hany (po russkojazyčnym posol'skim dokumentam konca XVI – nachala XVIII vv.)* [Imaginary suzerainty: Moscow tsars and Kazakh khans (according to Russian-language embassy documents of the late 16th – early 18th centuries)]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj žurnal «Istorija»*. V. 10. Vypusk 1(75). [in Russian]

Posol'skie..., 2005 – *Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XV–XVII vv.)*. [Ambassadorial materials of the Russian state (XV–XVII centuries)]. Tom I. Sostavlenie, transkriptsija skoropisi, spetsial'noe redakirovanie tekstov, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii, sostavlenie slovníkov, ukazatelei A. Isina. Almaty: Daik-Press, 2005. 704 p. [in Russian]

Sevast'janov, 1905 – *Sevast'janov, S.N.* (1905). *Sobytiya v Orenburgskom krae, podgotovivshija jekspediciju v Hivu 1839-1840 gg. Materialy, sobrannye S.N. Sevast'janovym i Obrabotannye I.S. Shukshincevym* [Events in the Orenburg region, which prepared the expedition to Khiva in 1839–1840. Materials collected by S.N. Sevastyanov and Processed by I.S. Shukshintsev]. *Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii*. Vypusk XIY. Orenburg. Pp. 95-148. [in Russian]

Shoinbaev, 1982 – *Shoinbaev, T.Zh.* (1982). *Dobrovol'noe vkhozhdenie Kazahskikh zemel' v sostav Rossii* [Voluntary entry of Kazakh lands into Russia]. Alma-Ata. 279 p. [in Russian]

Shukshincev, 1905 – *Shukshincev, I.S.* (1905). «O zheleznoj doroge mezhdú Kaspijskim i Aral'skim morjam i dr. [On the railway between the Caspian and Aral seas, etc.]. *Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii*. Vyp. XIV. Orenburg. [in Russian]

Slovohotov, 1905 – *Slovohotov, L.A.* (1905). *Narodnyj sud Obyčnogo prava kirgizov* [People's Court of Customary Law of the Kirghizs]. *Trudy Orenburgskoj uchenoj arhivnoj komissii*. Vyp. XY. Orenburg. Orenburg: Turgajskaja obl. tipo-lit. 156 p. [in Russian]

Sokolov, 1900 – *Sokolov, D.N.* (1900). *Bashkirkoe voisko v pokhode russkikh protiv Napoleona*. [Bashkir army in the Russian campaign against Napoleon]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arhivnoi komissii*. Vyp. VIII. Orenburg: Orenburg: tipo-lit. F.B. Sachkova, 104 p. [in Russian]

Suleimenov, Basin, 1981 – *Suleimenov, B.S., Basin, V.Ya.* (1981). *Kazahstan v sostave Rossii v XVIII – nachale XIX v.* [Kazakhstan as part of Russia in the XVIII – beginning of the XIX century]. Alma-Ata: Nauka, 243 p. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Vasiliev, 2015 – *Vasiliev, D.V.* (2015). *Forpost imperii. Administrativnaja politika Rossii v Central'noj Azii. Seredina XIX veka* [Outpost of the Empire. Administrative policy of Russia in Central Asia. Middle of the XIX century]. Moskva: IBP, 302 p. [in Russian]

Vasiliev, 2014 – *Vasiliev, D.V.* (2014). *Rossija i Kazahskaja step': Administrativnaja politika i status okrainy XVIII – pervaja polovina XIX v.* [Russia and the Kazakh Steppe: Administrative policy and the status of the outskirts. XVIII – the first half of the XIX century]. M.: Politicheskaja jenciklopedija. 471 p. [in Russian]

Vodopyanov, 1887 – *Vodopyanov, V.* (1887). *Neudavsheesja posol'stvo v Buharu poruchika Gaverdovskogo v 1803 godu* [The failed embassy to Bukhara of Lieutenant Gaverdovsky in 1803]. *Trudy Orenburgskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii*. Vyp. III. Orenburg. Pp. 1-23. [in Russian]

Zhanaev, 2016 – *Zhanaev, B.T.* (2016). *O sluhah i sobytijah v Srednej Azii: sb. dok. T. 1: 20 aprelja 1853 g. – 31 ijulja 1862 g.* [About rumors and events in Central Asia: Sat. doc. Vol. 1: April 20, 1853 – July 31, 1862]. M-vo kul'tury i sporta RK, Nac. centr arheologii i istočnikovedenija; [redkol.: L.A. Abdirasilova, B.T. Zhanaev, I.M. Samigulin; sost. B.T. Zhanaev]. Karaganda: Karagandinskoe UPP obshhestv. ob-nija «Kazahskoe obshhestvo slepyh». 798 p. [in Russian]

Zotov, 1892a – *Zotov, V.R.* (1892). *Izložhenie naibolee sushčestvennykh v trekh tomakh vospominanii Marbo* [Presentation of the most significant memoirs of Marbo in three volumes]. *Istoricheskii vestnik*. 201 p. [in Russian]

Zotov, 1892b – *Zotov, V.R.* (1892). *Poslednie gody Napoleonovskoi epopei* [The last years of the Napoleonic epic]. *Istoricheskii vestnik. Istoriko-literaturnyj žurnal*. God trinadtsaty. Fevral'. Pp. 554-572. [in Russian]

Казахская степь глазами российских ученых

Амангельды Нуркеевич Кашкимбаев^{a, *}

^a Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. Становление казахско-русских контактов в XIX – начале XX веков относится к одному из наиболее важных вопросов в истории международных отношений как части геополитической системы интересов России в Средней Азии и соседних с данным регионом территориях.

Советская историческая наука зачастую характеризовала этот исторический этап «временем добровольного вхождения Казахстана в состав России», иногда меняя акцент на «нахождение Казахстана в составе Российской империи» (Сулейменов, Басин, 1981; Шоинбаев, 1982).

В настоящей статье основной упор делается на анализе трудов Оренбургской ученой архивной комиссии (далее ОУАК), выявленных автором в Российской национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга. В большинстве своем труды сотрудников комиссии были составлены на базе отчетных документов и дневниковых записей участников экспедиции. В них содержались ценные сведения о степных районах казахских земель и местных жителях. При этом основное внимание участников комиссии уделялось изучению казахской истории, элементов этнографии, хозяйственного уклада, географии, торгово-экономических перспектив, геополитической обстановки, потенциала имеющихся природных ресурсов.

В статье предпринимается попытка детально рассмотреть и изучить некоторые стороны становления казахско-русских отношений в контексте проведения изучения и анализа трудов российских ученых, военных и чиновников XIX – начала XX веков. В том числе для проведения анализа использовались работы А. Аниховского, И. Аничкова, В. Водопьянова, Г. Волконского, Я. Гавердовского, Г. Генса, В. Зотова, В. Иллерецкого, И. Кастанье, С. Севастьянова, Л. Словохотова, Д. Соколова, И. Шукшинцева.

Ключевые слова: казахско-русские отношения, Оренбургская ученая архивная комиссия, Оренбург, Бухара, Хива, Средняя Азия, экспедиции.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: amangeldy51@mail.ru (А.Н. Кашкимбаев)